

УДК 340.1

DOI: 10.21779/2500-1930-2021-36-1-64-69

С.Р. Бекишиева, К.М. Касумова

Актуальность развития механизмов защиты прав и свобод человека в Российской Федерации

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000,
г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; bekishieva@mail.ru. camilla.kasumova@mail.ru*

В статье анализируются теоретические, нормативные и практические проблемы, возникающие в процессе реализации прав человека в России на самозащиту. Степень эффективности правового регулирования данной сферы, спорные вопросы правоприменительной практики позволяют говорить о наличии проблемы регулирования данных отношений. На основании анализа научных позиций по вопросу определения права на самозащиту сделан вывод о необходимости определения понятия «права на самозащиту» как конституционного права каждого человека и гражданина на защиту своих прав и свобод всеми непротиворечащими законодательству Российской Федерации и международным правовым актам действиями.

Анализ действующего законодательства позволил сделать вывод о том, что современная российская правовая система в отношении самозащиты не выработала еще определенных правил, позволяющих определить рамки самозащиты. Законодательное расширение возможностей предотвращения нарушения прав субъектов частно-правовых отношений рассматривается как способ обеспечения эффективности механизма правового регулирования в рассматриваемой сфере, поскольку такие нормативно-правовые положения выражают общественные интересы и те закономерности, в рамках которых они будут действовать. Рассматриваются актуальные направления развития механизмов защиты прав и свобод человека в Российской Федерации на современном этапе.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, права человека, механизм защиты прав человека, самозащита, частное право, право собственности.

Права человека и гражданина – важнейший институт современного права. Главная проблема в современных условиях – это обеспечение реализации предоставленного личности правового статуса. Конституционные права и свободы человека гражданина только тогда становятся системообразующим и главенствующим критерием российского конституционализма, когда они будут не только признаны (что означает определенные условия законодательного регулирования), но и реально соблюdenы и защищены.

Постоянное развитие общественных отношений обуславливает необходимость полноценной реализации предоставленных человеку прав и свобод, которые возможны только при наличии механизма их защиты.

Одним из способов реализации предоставленных человеку прав и свобод является самозащита.

Часть 2 ст. 45 Конституции РФ [1] прописывает: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом».

Неясность в определении «права на самозащиту» порождает проблемы в современной правоприменительной практике и выступает направлением для развития данного института.

Размытым является и сам термин *самозащита*, в связи с чем проблема определения «права на самозащиту» является достаточно актуальной.

В.Д. Зорькин трактует смысл ч. 2 ст. 45 как предоставление человеку возможности защищать свои права «неюрисдикционными формами защиты» [11, с. 67].

Н.В. Драничникова отмечает, что «право граждан на самозащиту ... характеризует гражданина в качестве субъекта права» [9, с. 117].

В свою очередь А.А. Газаева указывает, что «субъект права на самозащиту не должен обладать какими-либо специальными качествами ...достаточно того, что он человек...» [7, с. 58]. Схожего мнения придерживается и А.Ю. Оробинский [13, с. 201].

Конституционно-правовой подход к определению понятия «самозащита» базируется на основном праве человека – защите себя и своих интересов.

Некоторые авторы при рассмотрении понятия «самозащита» обращение в государственные органы и органы местного самоуправления также относят к проявлениям самозащиты [8, с. 54]. Аналогичной позиции придерживается П.В. Анисимов, приравнивая обращение в суд за защитой своих прав к проявлению самозащиты [5, с. 156].

Н.И. Уздимаева в своей монографии обозначает, что самозащита – это в первую очередь односторонние действия лица без непосредственного обращения в юрисдикционные органы [14, с. 65].

М.В. Баглай определяет самозащиту как санкционированную возможность человека защищать свои права и свободы всеми способами, разрешенными законом [6, с. 295].

Б.С. Эбзеев, напротив, считает, что самозащита представляет собой особые, разрешенные законом действия граждан, не способные нарушить общественный порядок, дезорганизовать работу государственных учреждений, создать ситуации, представляющие угрозу для жизни и здоровья других лиц [17, с. 567].

Важно отметить и позицию Конституционного Суда Российской Федерации, который в своих решениях рассматривает самозащиту в широком смысле как самостоятельные инициативные усилия личности с привлечением и без привлечения государственных органов [3; 4].

Как видим, большинство авторов в приведенных определениях акцентируют внимание на следующих свойствах самозащиты: осуществление самозащиты лицом, право которого нарушено, либо его законными представителями; осуществление самозащиты без обращения в юрисдикционные органы; осуществление самозащиты в целях защиты своих прав и законных интересов; нормативно-правовое или договорное закрепление самозащиты; реализация самозащиты без причинения вреда обществу, жизни и здоровью граждан. Представляется важным выделить и некоторые признаки самозащиты, не упомянутые в приведенных определениях: например, самозащита предполагает совершение лицом фактических и юридических действий (расторжение договора в одностороннем порядке); такие действия могут быть направлены на пресечение действий до того, как право было нарушено, и после нарушения права до полного восстановления положения, существовавшего до правонарушения.

В недалеком прошлом самозащиту отождествляли с самоуправством и самообороной [16, с. 201]. В настоящее время способы самозащиты не должны выходить за пределы нормативных предписаний. Иначе, даже если они были направлены на защиту, такие способы можно обозначить как самоуправство.

Пределы самозащиты представляют собой границы правомерных действий или бездействия лиц по реализации самозащиты, они определены нормами Конституции РФ и иными правовыми нормами. Так, в статье 17 Конституции РФ установлено, что

осуществление одним лицом своих прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц. Также пределы самозащиты установлены в гражданском, уголовном, трудовом законодательствах РФ и иных нормативных актах.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что, несмотря на огромное количество подходов в интерпретации права на самостоятельную защиту человеком своих прав и свобод, единства мнений не существует. Безусловно, все теории имеют право на существование, поскольку подкрепляются достойной аргументацией и помогают в выработке наиболее верного научного представления о данной проблеме.

Анализ различных подходов к определению понятия «самозащита» позволяет сделать вывод, что право на самозащиту представляет собой конституционное право каждого человека и гражданина на защиту своих прав и свобод всеми непротиворечущими законодательству Российской Федерации и международным правовым актам действиями.

Конституция РФ устанавливает право граждан на самостоятельную защиту своих прав и свобод, однако в случае их нарушения современная правовая система в отношении самозащиты не выработала еще определенных правил, позволяющих определить ее рамки. Данное обстоятельство заметно осложняет действие механизма правового регулирования и в определенной мере способно снижать правовую активность населения в реализации своих субъективных прав и законных интересов в частно-правовой сфере.

Актуальными вопросами на данном этапе развития современных общественных отношений выступают вопросы развития института самозащиты в рамках гражданского законодательства.

В гражданском праве самозащита представляет собой разрешенные законодательством и отраженные в Гражданском кодексе РФ [2] формы защиты гражданских прав.

В юридической литературе к способам самозащиты гражданских прав принято относить любые формы самостоятельного поведения заинтересованного лица, осуществляемые им, во-первых, в целях защиты субъективного права, во-вторых, помимо воли нарушителя права и, в-третьих, без обращения к судебным и административным органам.

И.А. Кондракова делит способы самозащиты гражданских прав на три вида: способы самозащиты, которые обеспечивают неприкосновенность права; способы самозащиты, пресекающие какие-либо нарушения прав; способы самозащиты, направленные на восстановление нарушенного права или на компенсацию вреда, который был причинен в результате нарушения [12, с. 50].

В некоторых гражданско-правовых отношениях законодатель установил правила, позволяющие определить рамки самозащиты. Развивая положения о способах самозащиты гражданских прав, а именно прав на недвижимое имущество, законодатель внес в ст. 36 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» право подачи заявления собственником объекта недвижимости или его законным представителем о невозможности государственной регистрации перехода, прекращения, ограничения права и обременения такого объекта недвижимости без его личного участия (заявление о невозможности регистрации). Такая законодательно закрепленная форма самостоятельного поведения собственника есть не что иное, как способ самозащиты, направленный на предотвращение нарушения права собственности. В данном случае исключается на практике возможность проведения незаконной сделки с объектом недвижимости по подложной доверенности.

В эпоху развития информационных технологий повышенного внимания требуют проблемы самозащиты авторских прав в сети Интернет. В российской юридической науке подчеркивается, что технические средства самозащиты авторских прав «сами по себе неэффективны без законодательного регулирования их охраны, а также в условиях отсутствия зафиксированных в законе санкций в адрес нарушителей» [14, с. 630]. Поэтому с учетом стремительного развития современного информационного общества и технологий законодательство об авторских правах в сети Интернет нуждается в совершенствовании.

Исследователи проблем самозащиты трудовых прав работников отмечают несовершенство данного механизма и необходимость его систематизации в главе 59 ТК РФ. Кроме того, правоприменительная практика судов показывает наличие в данной сфере «проблем, связанных с недостаточным уровнем осведомленности граждан о наличии у них прав на самозащиту и о способах их реализации» [10, с. 755], что требует проведения соответствующей осведомительной работы в организациях и трудовых коллективах.

Законодательное расширение возможностей предотвращения нарушения прав субъектов частно-правовых отношений способно обеспечить эффективность механизма правового регулирования в рассматриваемой сфере, поскольку такие нормативно-правовые положения выражают общественные интересы и соответствуют тем закономерностям, в рамках которых они будут действовать.

Степень эффективности правового регулирования данной сферы и спорные вопросы правоприменительной практики позволяют говорить о наличии проблемы нормативного регулирования данных отношений. Значимость данного института в обществе приводит к необходимости защиты как самого общества, так и государства от всевозможных коллизий и пробелов законодательства в данной области.

Развитие института самозащиты прав и свобод человека в Российской Федерации будет способствовать росту правового самосознания у граждан, укреплению правопорядка и законности, а также позволит минимизировать правонарушения в сфере частного права и особенно с учетом востребованности в общественной правореализующей практике снизить риски операций на рынке недвижимости.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 24 января 2013 г. № 61-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Елгаева А.И. на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 379 ТК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений п. 1.5 и 6 ст. 152 ГК РФ в связи с жалобой Е.В. Крылова» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Анисимов П.В. Теоретические проблемы правового регулирования защиты прав человека: дис. ... д. юр. наук. – Н. Новгород, 2005.

6. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. – 13-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2016.
7. *Газаева А.А.* Конституционное право на самозащиту – свобода выбора человека // Выбор власти. – 2018. – № 26. – С. 58–63.
8. *Гайнетдинов А.Н.* Конституционные гарантии защиты прав и свобод граждан от неправомерных действий (бездействий), субъектов правоохранительной системы Российской Федерации: монография. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2006.
9. *Драницикова Н.В.* О правовой природе и содержании права граждан на самозащиту в Российской Федерации // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2011. – № 1. – С. 117–120.
10. *Ковалев К.А.* Самозащита в российском трудовом праве // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 26. – С. 751–755.
11. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.Д. Зорькина. – 2-е изд., пересмотренное. – М.: Норма; Инфра-М, 2011.
12. *Кондракова И.А.* Несудебный порядок защиты корпоративных прав акционеров // Юридический мир. – 2006. – № 1. – С. 50–52.
13. *Оробинский А.Ю.* Право на самозащиту в системе конституционных прав и свобод человека в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 3. – С. 201–211.
14. *Уздимаева Н.И.* Право на самозащиту и механизм его реализации: монография. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015.
15. *Циноева А.В.* Самозащита авторских прав в сети «Интернет» при помощи технических средств защиты авторских прав // Аллея науки. – 2020. – Т. 2, № 5 (44). – С. 625–632.
16. *Шмелева К.В.* Самозащита человеком своих прав и свобод // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – № 5–3 (61). – С. 199–202.
17. *Эбзеев Б.С.* Конституционное право Российской Федерации: учебник. – М.: Проспект, 2017.

Поступила в редакцию 11 января 2021 г.

UDC 340.1

DOI: 10.21779/2500-1930-2021-36-1-64-69

The Relevance of the Development of the Human Rights and Freedoms Protection Mechanisms in the Russian Federation

S.R. Bekishieva, K.M. Kasumova

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
bekishieva@mail.ru, camilla.kasumova@mail.ru*

The article analyzes the theoretical, normative and practical problems arising in the process of realizing human rights of self-defense in Russia. The degree of effectiveness of legal regulation in this area, controversial issues of law enforcement practice, indicate a problem of regulation of these relations. Based on the analysis of scientific positions on the definition of the right of self-defense, it was

concluded that it is necessary to define the concept of “the right of self-defense” as the constitutional right of every person and citizen to protect their rights and freedoms by all actions that do not contradict the legislation of the Russian Federation and international legal acts. The analysis of the current legislation also allowed the authors to conclude that the modern Russian legal system in relation to self-defense has not yet developed certain rules that allow defining the framework of self-defense. The authors consider the legislative expansion of opportunities to prevent violations of the rights of subjects of private legal relations as a way to ensure the effectiveness of the mechanism of legal regulation in the area under consideration, since such regulatory provisions express public interests and the laws within which they will operate. The article examines the current trends in the development of mechanisms for the protection of human rights and freedoms in the Russian Federation at the present stage.

Keywords: *Constitution of the Russian Federation, human rights, human rights protection mechanism, self-defense, private law, property right.*

Received 11 January, 2021